

Императрица опустила голову и через мгновение взяла себя в руки. Она не была человеком, склонным к сентиментальности. Чувства — вещь нелогичная, и если она ошиблась, то ошиблась. Самое главное — что она жива.

Кроме того, использовать Ань Ян — одного раза было достаточно.

Слухи извне не прекращались. Государство Чжоу было основано всего два года назад, и хотя старые чиновники Чу казались спокойными, они ждали подходящего момента, чтобы действовать. Они ждали, когда потомок клана Ань появится, чтобы воспользоваться ситуацией, и Ань Ян была идеальной кандидатурой.

Однако, если бы они узнали, что тот, кого они так ждут, забыл о прошлом и больше не заботится о ненависти к разрушенному государству, они были бы крайне разочарованы.

Представители клана Ань ценили литературу больше, чем военное дело, но все они были красивы. Император Вэнь также был красив, но его внешность не помогла ему.

Когда И Цинхуань увидела императора Вэня, его виски уже были седыми, а лицо — измождённым. Ничего не осталось от прежнего красивого императора.

Возможно, смерть покойной императрицы Шангуань Сю сильно ударила по нему.

Позже И Цинхуань заметила, что император Вэнь больше не посещал своих наложниц, а принцессы из главной линии наследования имели более высокий статус, чем обычные принцы. Она постепенно поняла, что, несмотря на отсутствие слухов о духах и призраках, император всё же любил свою дочь.

В конце эпохи Чу, когда император Вэнь тяжело заболел, он разделил Ань Ян и И Цинхуань, запретив им видеться, опасаясь, что императрица захватит власть и лишит будущего императора его прав.

И Цинхуань спокойно приняла этот указ. Она выросла на севере реки Цзян и знала только, что нужно подчиняться приказам, не пытаясь обойти их. Ань Ян же, находясь рядом с И Цинхуань, поняла, как устроен дворцовый мир.

Император Вэнь мог дать ей власть, но также мог и отобрать её. Всё зависело от его слова. Она поняла, что только находясь на вершине, можно быть в безопасности.

Хотя ей было всего тринадцать-четырнадцать лет, она смело вошла в водоворот дворцовых интриг, чтобы обеспечить безопасность себе и тем, кто был за её спиной.

Но когда императрица отправилась на войну, она отказалась от всей своей власти и поселилась в Холодном дворце.

Императрица не знала причины, чиновники тоже, а народ страдал от тяжёлых налогов. Император Вэнь становился всё более безумным, доверяя льстецам, увеличивая налоги и вызывая восстания. В итоге мятежники открыли ворота города Линчжоу врагам.

Прошло так много лет, и И Цинхуань, находясь у власти уже два года, всё ещё не могла понять, было ли решение Ань Ян тогда правильным и что заставило её отказаться от всего, согласившись на изгнание.

Она не была глупой, но поступила глупо, что вызывало недоумение.

Хо Лин, решительный командир Правой гвардии, обладала вспыльчивым характером. Она колебалась, но всё же спросила:

— Сестра, действительно ли Ань Ян забыла прошлое?

Она долго служила И Цинхуань и знала, что они не были связаны кровными узами. После смерти императора Вэнь Ань Ян больше не должна была быть дочерью И Цинхуань, но та не отпускала её. Держать потомка старой династии в новом дворце было всё равно что держать тигра в клетке.

Императрица молча вздохнула, подняла глаза и увидела Тангао, лежащего на пороге. Она мягко поманила его, и маленький белый комочек вбежал в зал.

Хо Лин, не услышав возражений, продолжила:

— Ваше величество, почему бы не даровать Ань Ян удел и не отправить её туда?

Как только она произнесла это, мимо неё проскочила тень. Привычка к военным действиям заставила её протянуть руку и схватить Тангао. Он, привыкнув к Ань Ян, стал медлительным, и Хо Лин легко подняла его за шею.

Тангао, зависнув в воздухе, жалобно замыкал, обращаясь к императрице.

— Тангао стал глупее. Раньше, когда слуги пытались его поймать, они не могли даже дотронуться до его шерсти. А теперь ты схватила его одним движением. Видимо, он перенял от Ань Ян её медлительность и глупость.

Императрица улыбнулась, взяла Тангао на руки и посмотрела на человека, выглядывающего из-за двери. Тот, кого она назвала «медлительным и глупым», всё ещё раздумывал, стоит ли войти. Тангао убежал так быстро, что его не смогли удержать, и он радовался своей хозяйке больше всех.

Хо Лин, погружённая в мысли, не заметила, что за дверью кто-то есть. К тому же, кто осмелится подслушивать в Чертоге Юнь? Управляющая Цинь была осторожна, но она забыла о существовании этого человека.

Она не знала, как долго Ань Ян стояла там, и осторожно спросила:

— Ваше высочество, сколько вы слышали?

Ань Ян выглядела озабоченной, бормоча себе под нос. Управляющая Цинь сказала ей, что можно войти без предупреждения, и она решила пропустить формальности. Но, услышав разговор о уделе, не смогла удержаться и прислушалась.

Ведь удел был её главной заботой. Своё маленькое государство — какая свобода!

Девушка сегодня была одета в ярко-красное платье, её лицо слегка подрумянилось, скрывая следы болезни. Её тёмные глаза блестели с лёгкой дымкой. И Цинхуань, глядя на неё, почувствовала, как её руки задрожали, а сердце заколотилось. Перед тем как отправиться на войну, Ань Ян смотрела на неё точно так же.

С дымкой и надеждой, прося вернуться поскорее.

Если бы она вернулась с победой, Ань Ян стала бы новым императором Чу, а её, И Цинхуань,

можно было бы освободить от обязанностей императрицы.

Но она вернулась, и её подарком стала стрела.

Все знали, что её стрелы могли пробить цель на расстоянии ста шагов. Та стрела должна была попасть прямо в сердце.

Но её рука дрогнула, и стрела пролетела мимо.

Хо Лин, стоя спиной к императрице, прищурилась, глядя на девушку. На знакомом лице она не видела привычной холодности. Её охватило недоумение, но она не могла понять, в чём причина.

Один и тот же человек, но ощущение было другим.

Холодность и наивность не должны были сочетаться в одном человеке.

Ань Ян почувствовала, как взгляд женщины-генерала проникает в её душу, заставляя её чувствовать себя обнажённой. Она отступила на несколько шагов и честно сказала:

— Я слышала о уделе и титуле князя.

— Это не для тебя.

Императрица подошла ближе, увидела надежду в её глазах и слегка прищурилась. Её губы сжались, а в глазах появился холод.

— Это Хо Лин из Правой гвардии, дочь моей тёти.

Значит, они были родственницами. Обе — храбрые женщины-генералы, защищавшие страну от врагов. Ань Ян тоже испытывала к ним уважение, но она явно слышала, что удел предназначался ей, а теперь всё изменилось. Она тихо вздохнула и поклонилась:

— Здравствуйте, тётя.

Эти три слова заставили лицо Хо Лина покраснеть, как у свиньи. В детстве она любила, когда Ань Ян называла её тётей, но гордая принцесса обычно отказывалась, чаще называя её по имени.

Теперь ей не нравилось это обращение, но Ань Ян вдруг стала так называть её, словно специально дразнила.

Хо Лин не ответила, и Ань Ян почувствовала себя неловко. Она посмотрела на императрицу, ища объяснения.

Императрица покачала головой, выпроводила Хо Лина из Чертога Юнь и успокоила её:

— Не обращай на неё внимания. Она избаловалась за эти годы. В следующий раз можешь называть её просто Хо Лин.

Если привыкнешь, то и её статус произвольно понизится.

Ань Ян кивнула, но почувствовала, что это не совсем правильно:

— Это не очень хорошо, я лучше буду называть её командиром Хо.

— Как хочешь. Ты выше её, можешь называть её по имени.

И Цинхуань не придавала этому значения, села на стул и, глядя на редко проявляющую инициативу девушку, почувствовала себя лучше. Она позвала слуг подать чай, а в уголках её глаз заиграла улыбка.

Управляющая Цинь, видя, что маленькая принцесса стоит как вкопанная, забрала мешающего Тангао, оставив их наедине.

За эти годы императрица, занятая государственными делами, всегда мечтала оставить Ань Ян мирное государство Чжоу. Каждый раз, когда она приходила в Дворец Ишуй, было уже поздно, и она просто сидела там, не видя её.

Но сегодня был первый раз, когда они сидели вместе в тишине.

— Ты редко приходишь сюда. Это случайность?

Императрица усадила Ань Ян рядом, её взгляд был мягким, и она не могла оторвать глаз от неё.

Ань Ян снова погрузилась в раздумья. Она не могла сказать, что пришла сюда, чтобы сблизиться. Это бы рассердило любого. Она подумала мгновение, затем подняла глаза и серьёзно сказала:

— Мы не виделись несколько дней, я соскучилась и пришла.

— Правда?

Ложь была раскрыта. Ань Ян опустила глаза, посмотрела на свои туфли, пнула кирпич под ногами и мягко сказала:

— Правда.

— Хорошо, я верю тебе. Подними голову, не выгляди такой робкой.

Императрица кивнула, хотя знала, что это ложь, она всё равно решила поверить.

Её притворная покорность почему-то стала выглядеть как робость. Ань Ян почувствовала себя обиженной, подняла глаза и посмотрела на императрицу:

— Управляющая Цинь сказала мне держаться подальше от девятого дядюшки. Это связано со старым государством Чу?

<http://bllate.org/book/16208/1454775>